

все, что успел исполнить; лучше мне потерять сон, чем время.» В «Домострое», т. е. собрании советов и правил, составленном флорентийцем Леоном Альберти, говорится: «деловой человек должен записывать в свои книги всякий договор, всякое поступление и выдачу денег, постоянно все пересчитывать и не выпускать пера из рук.» Для обучения арифметике были устроены особые школы, в которых, вместо неудобных для счета римских цифр стали применять более практичные арабские (собственно изобретенные индусами и арабами лишь переданные в Европу).

Оживленные сношения с другими странами сделали итальянцев к XIV веку первой по культуре нацией Европы. Посещая чужие края, выписывая к себе произведения других стран, итальянцы умели не нагромождать привозных ценностей, а создать у себя своеобразную красивую обстановку. Всего заметнее восточный вкус в Венеции, городе, построенном на лагунах (прибрежных отмелях), слабо связанном с материком и усердно занятом своими византийскими и левантийскими предприятиями: в костюмах, в великолепном убранстве парадных кораблей, в архитектуре домов и церквей венецианцы любили пестроту красок и позолоту, свойственную арабскому быту. Больше простоты и изящества было во Флоренции, городе самых разнообразных художественных и литературных талантов.

Флорентийский живописец Джотто Бондоне (1267—1337) начинает собой новое искусство в Европе. Тогда как его предшественники писали лишь иконы, в которых выступают неподвижные одиночные фигуры, он составляет в своих картинах оживленные группы людей; бесконечно изобретательный, он изображает во фресках (картинах по свежей штукатурке стен) события из Ветхого и Нового Завета, из жизни святых и особенно любимого им Франциска Ассизского.

Друг Джотто, Данте Алигиери (1265—1321), в большой поэме «Божественная Комедия» рассказывает о своих видениях, в которых он посетил ад, чистилище и рай, первые два под руководством римского поэта Вергилия, последний в сопровождении Беатриче, идеальной женщины, вызывавшей рыцарское поклонение Данте; перед читателем проходят современники поэта и деятели прошлого, папы, императоры, флорентийские нобили и банкиры; он изображает человеческие страсти и столкновения и произносит свой приговор над ними. Ученик и почитатель Данте, флорентинец Петрарка (1304—74) выражает в сонетах, небольших звучных стихотворениях, сложные и глубокие движения своей души.

И Данте, и Петрарка писали на местном тосканском наречии, которое, благодаря их искусству сделалось общим для всей Италии литературным языком. Но в то же время они были мастерами латинской речи, которую старались усовершенствовать усердным изучением древних писателей. Петрарка разыскал среди старинных рукописей, сохранившихся по монастырям, письма